

После ужина Чжао Шэн уже избавился от первоначальной скованности. Он легко стукнул младшего брата по голове и с усмешкой сказал:

— А ты, даже готовя, умудряешься чуть ли не взорвать котёл. Ни за что толком взяться не можешь. Учился бы у Цзыци, глядишь, когда в чужой дом войдёшь, не будешь в убытке.

Чжао Нин, разоблачённый братом, сделал вид, что сердится:

— Конечно, в твоём сердце будущий супруг — самый лучший, я понимаю. Младшему брату остаётся только отойти в сторонку.

Чжао Шэн смущённо почесал затылок.

Чжун Цзыци с интересом наблюдал за их перепалкой, время от времени вставляя пару слов, а Чжао Чжэнъань тем временем уже задремал, сидя на табурете.

Время было позднее. Пользуясь остатками летнего сумеречного света, Чжао Нин и Чжао Шэн собрались домой. Перед уходом Чжун Цзыци зачерпнул большую тарелку еды и протянул её Чжао Нину — отнести дяде с амо. Тот с братом наотрез отказались брать, но Цзыци упрямо всучил им тарелку:

— Это не вам, это дяде и амо. Отказы не принимаются. Быстро идите уже.

Не в силах переспорить его, Чжао Нин всё-таки взял тарелку и отправился домой. В доме Чжао амо и Чжао Баогэнь как раз ужинали — летом в деревне едят поздно, чтобы успеть перед этим переделать больше дел. Увидев, что сын возвращается с какой-то тарелкой в руках, амо удивился:

— Вы что, поели там и ещё с собой принесли?

Чжао Шэн неловко почесал голову:

— Это Цзыци настоял, передал вам попробовать.

Чжао Нин поставил тарелку на стол и открыл её — аромат тут же разлился по комнате:

— Амо, отец, попробуйте. У Цзыци просто золотые руки! Мы с братом до сих пор сытые, еле дышим.

Амо покачал головой:

— Бездарь... — буркнул он, но всё же взял палочками кусочек, как и Чжао Баогэнь. И правда — как и говорил сын, мастерство было таким, что даже он, столько лет стоявший у плиты, не мог сравниться.

Молчаливый Чжао Баогэнь тоже не удержался от похвалы:

— Вкусно. И масла не пожалел.

Амо кивнул:

— Вот именно. Цзыци ещё молод, не умеет экономить. Но кто бы подумал, что у него такой талант.

Чжун Цзыци убрал посуду, затем разбудил крепко уснувшего Чжао Чжэнъяня. Смочив полотенце, он аккуратно вытер его лоснящееся от масла лицо. Чжао Чжэнъянь, полусонный, позволял ему делать с собой что угодно. Закончив, Цзыци помог ему подняться:

— Вставай, пойдём спать на кровать.

— Угу... — пробормотал тот, шатаясь, направился в спальню.

— Сначала одежду сними, — поспешно остановил его Цзыци, видя, что тот вот-вот рухнет прямо так.

— Угу... — Чжао Чжэнъянь, не открывая глаз, начал тянуть на себе одежду, шаря руками в поисках застёжек, но никак не мог их нащупать — выглядел при этом как пьяный.

Чжун Цзыци только вздохнул, не зная, смеяться или плакать, и сам расстегнул ему пуговицы, аккуратно сняв одежду. Чжао Чжэнъянь с закрытыми глазами глуповато улыбнулся и пробормотал:

— Жена у меня хорошая... — после чего тут же уснул.

Цзыци невольно закатил глаза, махнул на него рукой и отправился на кухню кипятить воду. Он так устал, что даже не стал мыться — лишь быстро обтёрся тёплой водой и лёг рядом.

На следующее утро на столе были вчерашние остатки. Даже за ночь блюда не потеряли вкуса — всё ещё ароматные и аппетитные. После еды Чжун Цзыци понял, что дома ему особо нечего делать, и решил сходить на поле — посмотреть те три му земли, которые им достались при разделении семьи. Заодно ему хотелось подняться в горы — приглядеться, нет ли там какого-нибудь способа заработать. Только вот дороги в горах он не знал, нужен был кто-то опытный.

Их три му оказались землёй среднего, даже ниже среднего качества — колосья риса здесь были куда менее налитыми, чем на лучших участках. Цзыци осмотрел всё и ничего не сказал. Честно говоря, он и не рассчитывал разбогатеть на земледелии — главное, чтобы этого хватало на пропитание. А когда появятся деньги, можно будет купить участок получше.

Вернувшись домой, он увидел у ворот Чжао Нина, который ходил туда-сюда.

— Тебе не жарко? Чего тут стоишь? — спросил Цзыци.

Чжао Нин помахал рукой:

— Принёс тебе тарелку вернуть. И ещё амо передал несколько яиц.

И правда — в двух тарелках лежало штук семь-восемь яиц.

— Яйца! Курочка! — глаза Чжао Чжэнъяня загорелись. Он знал, что яйца несут куры, и что это вкусно — хоть пробовал он их всего раз.

Цзыци нахмурился:

— Зачем? У нас и так еды хватает. Лучше бы вы их продали — деньги пригодятся.

Он знал, как живёт семья Чжао — не богато. К тому же скоро Чжао Шэну жениться, а это ещё расходы. У них дома всего пять-шесть курочек, яйца обычно копят, чтобы потом продать в уездном городе. То, что им отдали столько — явно от доброты амо. Но, как ни ценил он этот жест, принимать его было неловко.

— Да ладно тебе, не ворчи, как старуха! Быстро бери. Не возьмёшь — значит, за человека меня не считаешь. Или мы уже не друзья? — нарочно сердито сказал Чжао Нин.

— Ну... ладно, — Цзыци вздохнул и всё же принял.

Они зашли в дом.

— Вы куда ходили? — с любопытством спросил Чжао Нин.

— Поле смотрели. Кстати, Сяо Нин, я хотел бы сходить в горы. Ты хорошо их знаешь?

— Конечно! Я часто туда с братом хожу. Забыл? Мы тебя тогда звали, а ты отказался — сказал, амо не разрешает.

Цзыци смущённо улыбнулся — он совсем этого не помнил:

— Тогда... сводишь меня?

— Легко. Я там всё знаю. Если глубоко не заходить — ничего страшного. Если переживаешь, могу и брата позвать.

Цзыци покачал головой:

— Не нужно. Лучше пусть Шэн-гэ побудет с Чжэнъанем. Мы ведь в горах будем заняты, за ним не уследим.

Он не знал, что их ждёт в горах, и не хотел брать Чжао Чжэнъаня с собой наобум. Но, глядя на уверенность Чжао Нина, решил, что всё должно быть в порядке — недавно он даже видел, как одинокие горы сами поднимались в горы.

— Ладно, — кивнул Чжао Нин. — Дел всё равно нет, пусть брат присмотрит. Когда пойдём?

— Как насчёт после обеда?

— Договорились. Тогда я пойду, скажу ему.

У Чжун Цзыци уже начал вырисовываться план.

Циншуй — небольшой городок у канала. Здесь часто останавливаются торговые суда: передохнуть, пополнить запасы. Поэтому оба причала — северный и южный — всегда полны жизни, шумны, пестрят торговцами.

Именно это место он и присмотрел.

Цзыци хотел продавать там еду. С его мастерством — пусть и не идеальным, но всё же особенным для этих мест — он был уверен, что сможет заработать. Только вот всё нужно было тщательно продумать: от приготовления до того, как привлечь людей.

После обеда он некоторое время успокаивал беспокойного Чжао Чжэнъяня, а затем с благодарностью сказал Чжао Шэну:

— Спасибо тебе, Шэн-гэ. Правда, выручаешь.

Тот лишь махнул рукой, неловко почесав затылок:

— Да ладно тебе. Идите уже. Только осторожнее — далеко не заходите.

Лишь после этого они с Чжао Нином спокойно отправились в горы.

Снаружи эта гора казалась ничем не примечательной. Но стоило войти — и открывался совсем другой мир: густые заросли, причудливые скалы, а дальше — бесконечные хребты, уходящие вглубь. Говорили, что туда никто не заходил и никто не знает, куда ведёт эта цепь гор. Но все знали одно — там опасно. Именно там обитали крупные хищники, поэтому жители деревни без особого страха ходили лишь по окраинам: максимум, что можно было встретить — дикого кабана или случайно забредшего волчонка.

Чжун Цзыци и Чжао Нин шли один за другим, за спинами — плетёные корзины. Цзыци с любопытством оглядывался по сторонам — для него всё было новым. В прошлой жизни он жил в равнинной местности, где чаще всего видел лишь степи. Горы, да ещё такие — с густыми лесами — были для него настоящим откровением.

За это время он успел заметить множество вещей, которые в его прежнем мире стоили немалых денег: горные орехи, каштаны, дикие яблоки, виноград, ягоды янмэй... Там, чтобы есть фрукты каждый день, обычной семье пришлось бы серьёзно раскошелиться. А здесь — всё под рукой, бери сколько хочешь.

И именно поэтому всё это считалось почти ничего не стоящим — захотелось перекусить, поднялся в горы, нарвал и вернулся.

Кроме того, повсюду росли бамбуковые побеги, грибы и чёрные древесные грибы. Цзыци с радостью сорвал целый пласт древесных грибов, но, обернувшись, встретился с каким-то странным взглядом Чжао Нина.

— Эм... что? — не понял он.

— Цзыци... ты зачем это собираешь?

— Есть, конечно.

Выражение лица Чжао Нина стало ещё более странным:

— Ты разве забыл? В деревне как-то пробовали — жёсткое, невкусное, потом ещё живот у всех болел несколько дней.

— Э-э... — Цзыци почесал затылок. Тут всё было очевидно: дело не в продукте, а в способе приготовления. Он быстро нашёл объяснение: — Я потом в книге читал — это называется древесный гриб. Его нужно сначала вымочить в воде, чтобы стал мягким. Иначе, конечно, будет как ты говоришь.

Он, по сути, не врал — прежний владелец тела действительно умел читать, что среди геров было редкостью.

Чжао Нин всё ещё с сомнением смотрел на эту чёрную массу:

— Всё равно будь осторожен. Нам и так еды хватает... может, не стоит?

Он знал, что Цзыци грамотен — его отец с детства учил его читать, в комнате у него было много книг, и он легко их читал. Это вызывало зависть у многих.

— Да всё нормально, не переживай, — отмахнулся Цзыци и закинул грибы в корзину.

По пути он собирал и свежие грибы, и бамбуковые побеги. Их оказалось так много, что они с Чжао Нином набрали целые корзины. В голове Цзыци уже выстраивались варианты блюд — если он действительно откроет лавку, эти ингредиенты точно пригодятся.

Они долго бродили по горам, пока корзины не стали тяжёлыми — тогда пришлось возвращаться.

Эта вылазка дала Цзыци множество идей. Почти все — о еде и способах заработать на ней. В этом не было ничего удивительного: в университете он изучал экономику, но никогда не любил эту специальность — просто пошёл туда за человеком, который ему нравился. Даже на работе он оставался в той же сфере, но сейчас все эти знания были бесполезны.

По сути, единственное, чем он действительно мог похвастаться — это его кулинарные навыки.

Да, в современном мире было много вещей, способных поразить людей здесь. Но при условии, что ты умеешь их делать... и имеешь для этого ресурсы. Без этого — всё пустые разговоры.

К вечеру они вернулись домой. Цзыци хотел оставить Чжао Нина и Чжао Шэна на ужин, но те наотрез отказались и поспешно ушли. Он лишь вздохнул, понимая — они просто не хотят быть ему в тягость.

С тех пор как он вернулся, Чжао Чжэнъань ни на шаг от него не отходил — кружил рядом, как привязанный, время от времени тихо зовя:

— Жена...

Цзыци не прогонял его, позволяя липнуть к себе, словно клейкой сладости. Он чувствовал: между ними уже зародилось нечто — тонкая, хрупкая нить доверия.

Не та, при которой Чжао Чжэнъань просто делает всё, что ему скажут. А другая — глубже. Такая, при которой даже в одиночестве он верит: Цзыци обязательно вернётся.

Пока эта вера была ещё слабой. Но уже заметно изменилась — раньше он ждал его с покрасневшими глазами, почти на грани слёз, а теперь лишь немного беспокоился, не впадая в панику.

И это было именно то, чего хотел Цзыци.

Не потому что он не желал быть рядом или не хотел, чтобы тот цеплялся за него. Просто жизнь непредсказуема — бывают моменты, когда им придётся быть порознь. И тогда Чжао Чжэнъань должен научиться сохранять спокойствие.

Но этому нельзя научить за один день. Всё должно происходить постепенно.

<http://bllate.org/book/16132/1594771>